

СВОБОДА

№ 113 (252).

Варшава, Пятница 20 мая 1921 г.

изд. Год II

Ближайшіє супруні:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппіус, Д. В. Філософов.
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственныи корреспонденты:

В Польші и за границей

Адрес редакції и конторы:
Новий Світ № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня
Рукописи не возвращаются.

ЦІПИ ОБЪЯВЛЕНИЙ

За одну строку петрограда: На первой стр.
50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. медни за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польші в месяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Ціна номера 10 мар.

В Болгарії 1 л. 50 зл., Сербія 1/2 дин.,
Германія 1 м. 20 пр., Румунія 1 л. 50 б.,
Австрія 10 кр., Франція, Бельгія, Швейцарія и Константинополь 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВАРШАВА, 20 мая.

Развал печатного дѣла. За последнее время советские газеты выходят с анонсом: "Берегите газету, их у нас мало". Уже один бывший вид советских газет показывает, что типографское дѣло в СССР переживает сильнейший кризис — събирая, скверного качества бумага, с трудом поддающейся разбору, грязный шрифт и в концах газеты помѣтка: тираж, обыкновенно от 5—10 тысяч

Советская власть не даром бьет тревогу: почти полный паралич типографского дѣла является для нее грознейшей опасностью. Всем известно, какое значение для большевистской власти играл печатный станок. Недаром на типографии отпускалось все необходимое, даже тогда, когда вся промышленность простоявала. Теперь и в этой области, для поддержания которой шли на самые тяжелые жертвы, наступает полный развал. Как всегда, большевики пытаются спасти положение созданием комиссий с особыми полномочиями.

Свѣдѣнія о том, как думают большевики выйти из критического положения, мы узнаем из бѣсѣды Троцкаго, помѣщенной в № 90 "Извѣстій". В этой бесѣдѣ не столько интересны самыи мѣроприятія, сколько идеологическая основа, которую Троцкій пытается оправдать и обосновать принятые мѣры. Оказывается, и здесь была допущена большая несправедливость: газеты вились ли — распространялись и не распространялись.

От распространения газет мы перешли к краильному их распределению. Принцип этого распределения — дать как можно больше низам, массам". И вот, вводится разверстка газет по разным категориям читателей (рабочие, крестьяне, советские служащие и пр.). Комиссия обратила внимание еще на одно не допустимое явление: в Советской России слишком много разных газет. Нас такое наблюдение может удивить, ибо мы знаем, что от прежнего богатства газет в России осталась только казенная "Правда", "Извѣстія" и т. п. Но Троцкій решительно стоит за уменьшение числа даже казенных газет, и грозит "нажимами" на тѣх, кто будет препятствовать проведению в жизнь принципа "уменьшить по возможности число газет, увеличить их тираж". Отстаивать большое число газет, значит исходить из соображений привилегированного советского читателя, или редакционных и иных кружков, которые, разумеется, считают, что их газета самая важная и нужная".

В этом, пожалуй, мы согласны с Троцким; раз уже существует только казенная печать, то дѣятельно последовательнее за-

крыть всѣ газеты и издавать только одну. Централизация, так централизаций до конца.

Далѣе, по свидѣтельству Троцкаго, газета перестала доходить до массового рабочего и крестьянина. Правда, принятые мѣры к увеличению расклейки и разъѣски газет, причем Троцкій не может не похвастаться "прогрессом советской техники", а именно, введеніем цѣнного (!) технического улучшения: экземпляры предназначенные для расклейки, печатаются только с одной стороны листа,

"это не только создает экономию в краскѣ, но дает болѣе чистый оттиск".

А еще находятся контрреволюционные писаки, которые отрицают прогресс техники в Советской России! Однако, этот прогресс мало помогает дѣлу. Газета стала почти недоступной для рядового читателя. Тиражпал настолько, что только советская учрежденія, да, пожалуй, генера-

лы от коммунистов имѣют возможность ежедневно читать газету.

Отсутствие бумаги и полиграфических средств, а также общая типографская разруха выбили из рук большевиков одно из самых цѣнных орудій защиты и нападения. Трудно себѣ представить советскую власть без печатной пропаганды. Однако, это так. В настоящий момент ни газета, ни брошюра уже не могут играть той роли в дѣлѣ пропаганды, какую они игралі раньше.

Это удар для большевиков, это инос для нас. Но есть и обратная сторона медали. Результатом такого "хозяйничанія" является полное одичаніе. Большеяники никогда особенно не заботились о печатании книг, как орудія культуры. Сейчас, даже комиссия ужаснулась пред тѣм фактом, что в области книжного издательства обнаружено почти полное отсутствие дѣтских учебников, в то время как печатались книги, "которые ни в каком случаѣ не могут быть названы книгами первой необходимости". К тѣм пройденіям кризиса, который переживает школа и о котором уже писалось много, — теперь прибавляется полное отсутствие учебников. О какой борьбѣ с безграмотностью можно говорить в таком случаѣ? Скоро будет трудно достать книгу для ученика, несмотря на огромное количество библиотек, числящихся на бумагѣ. Страна идет к одичанію, и это самое страшное. Но не это конечно, опасаются Ленин и Троцкій. Их пугает другое — невозможность сбывать ложь и затемять народное сознание миллиона брошюров и массовым распространением газеты. Вот если бы замѣнили печатный станок, а, за одно и работу человѣческой мысли — какимнибудь видом электрификаціи, — тогда еще можно было бы выкрутиться из созданного положенія, но, кажется, даже Ленин на это не посягает...

Многія части показали себя совершенно ненадежными, имѣли мѣсто переходы цѣлых эскадронов на сторону повстанцев и упорно держится слух, что высшее командование серьезно боится сбить вмѣстѣ конную армию.

Подтверждаются свѣдѣнія о том, что к станции Шепетовка, к Новгород-Волынску, Бердичеву, Корostenю, Жмеринку и Винницу советское командование постепенно стягивает войска.

По словам газеты "Красный Стрѣлок" (№ 259) электротехника СССР "из плана постройки 27 крупных электрических станций для Европейской России и трех таких же станций для Западной Сибири сдѣлано следующее:

Расширеніе станціи "Электропередача", мощность которой достигает теперь 20,000 килоуатт. Произведены работы по сооружению Шатурскої станціи на торфяных залежах. Ведутся усиленные работы по сооружению Каширской районной станціи на рекѣ Оке (предполагается кончить в 12—18 мѣсяцах), Тейковской — около Иваново-Вознесенска и Утицкой — около Петрограда.

Одновременно с этой угрозой

Сегодня в номерѣ:

Улучшено отношение между Англией и Францией. — Подробности последнего выступления Ллойд-Джорджа. — Его новая заявление по польско-му вопросу, о забастовкѣ и революціи. — Побѣда синайеров на выборах в южно-ирландский парламент. — Сербская скупщина приняла конституцію. — Сербія принимает 5 тысяч Врангелевских солдат. — Послѣдня свѣдѣнія о приготовленіях большевиков. — Слухи о новом восстании в Петроградѣ.

СТАТЬИ: Развал печатного дѣла — ПЕРЕДОВАЯ. Между молотом и наковальней. IV. — М. Н. ГИЛОРЫБОВА. Перед выборами в совѣты. ВЛ. ГРИНЕНКА. — На лету.

Русская 7-ми классная Школа

(7-mio klasowa szkoła parafialna prawosławna w Brześciu nad Bugiem)
с курсом мужских гимназий для дѣтей обоего пола

в БРЕСТЬ над БУГОМ

(Николаевская улица, уг. Братского пр.)
объявляет, что приемные экзамены во всѣ классы назначены с 13 по 18 июня с. г.

Дирекція Школы.

Ведутся подготовительные работы по сооружению станции на Волковѣ, мощностью в 80,000 и на рекѣ Свири на 140,000 лошадиных сил. Работы предположены закончить в 1924 году.

Намѣчены к постройкѣ: станция около Нижнаго Новгорода, около Сызрани, на Кашпурских сланцах, в Донецкой области около Штеровки.

На Уралѣ идут работы по сооружению станций на Киселевских копях, Челябинском районѣ, на Егоршинском антрацитѣ и на рекѣ Чусовой.

Прибывающій из Германіи старый хлам для этих гигантских сооружений свалился в Петроградском порту под открытым небом где враждѣ и портился без присмотра.

Теперь предполагается весь этот материал перенести на другое мѣсто, чтобы очистить пространство для прибывающих из Англіи материалов, нужных в первую голову для приведенія в порядок арміи, преимущественно Украинского и Туркестанского фронтов и для возстановленія железнодорожного движения.

Миссія Горькаго.

В бесѣдѣ с одним, находящимся в Петербургѣ финляндцем, Горький сообщил, что положеніе учёных в Советской Россіи отчаянное. Если помощи не будет, многіе (но не Горький) умрут с голода.

Финляндское правительство не считает возможным дозвѣрить распределеніе продовольствія советскому комиссариату иностранных дѣл. Поэтому предначиненные для посылки в Петербург запасы остаются пока в Финляндіи.

Заводы стоят.

В цѣлях экономіи топлива, в Петроградѣ, вновь пристановлены на одну недѣлю всѣ фабрики. Станков созѣтует сначала работать, а потом єсть.

В "Извѣстіях" от 6 мая Стеклов весьма пессимистически отзываетъ о результатах возобновленія свободной торговли в Советской Россіи.

Наивные люди, громко требовавшие свободной торговли, теперь разочарованы. В первый момент дѣйствительно цѣны пошли немножко на понижение, но вскорѣ снова повысились и на иѣкотные товары даже превзошли прежнія... С другой стороны, сюда начались безобразіе с мѣщанами. Они переполняют станции, портят подвижной состав, способствуют распространению эпидемій и повышению цен на мѣстных рынках. В конечном итогѣ

получается не понижение цѣн, а лишь наполненіе карманов нѣкоторых особенно ловких спекулянтов.

Со всѣх сторон раздаются нареканія по поводу результатов свободной торговли. Жалуются не только рабочіе, но также бѣднѣйшіе крестьяне. Улучшить положеніе пролетариата возможно лишь организацией общественного товарооборота с крестьянами.

Но для такой организаціи требуется товары, но чтобы были товары, должно быть производство.

Таким образом, наше спасеніе — усиленіе производительности и возобновленіе промышленности.

Но тут мы слышим обычные возраженія: "Сперва дайте поѣсть, а тогда говорите об усиленіи труда!" Мы должны отвѣтить: "Нѣт, сперва работайте, производите больше продуктов, тогда и будет чѣм вас накормить!" Разорвать этот заколдованный круг возможно только энергичной работой.

Если мы не поднимем промышленности, то из разрухи не выберешься".

Пѣшком.

Московское совѣтское правительство, вслѣдствіе перегрузки желѣзных дорог, издало распоряженіе, чтобы увольняемые в бѣзсрочный отпуск красноармейцы, не были отправляемы по желѣзным дорогам. Пользованіе же поездами им воспрещено, они могут отправляться только по шоссейным и обыкновенным дорогам.

Возврат к старому.

На этих днѣх ожидается совѣдкретъ по учрежденію широкой сѣти по всей республикѣ, государственное сберегательные кассы, как раздѣльно, так и слитно с ячейками кооперации, с уплатой процентов вкладчикам, на что "Экономич. Жизнь" глубокомысленно заявляетъ: "ибо ясно, что республикѣ гораздо выгоднѣе выплачивать проценты тѣм же обезпеченнѣми деньгами, нежели выпускать все новые и новые миллиарды расчетных знаков, все ускоряя темп паденія курса бумажного рубля на пути к полной мультипликаціи".

Созданіе гос. сберегат. касс имѣтъ огромное психологическое значение в смыслѣ воспитанія довѣрія населения к денежному знаку и госуд. кредиту".

Новая волненія в Петербургѣ. Газета "Ган" получила свѣдѣнія, что в Петербургѣ в теченіе 5—6 дней не было хлѣба и на этой почвѣ там происходят волненія.

Междомолотом и наковальней^{*)}

4.

Весной 1919 года между Донским правительством и Главио-командующим вооруженными силами юга России была заключена конвенция такая, как будто бы, безобидная на первый взгляд, но по существу принесшая не мало вреда казачьему дѣлу.

Конвенцией устанавливалось единное командование полным подчинением генералу Деникину в оперативном отношении Донской армии.

Затѣм генерал Деникин оставил за собой право вѣнчих сношений и представительство интересов антибольшевистского фронта заграницей.

За это он гарантировал полное невмѣщательство во внутренней дѣла Донской области.

Не может быть двух мнѣй о том, что подчинение единой вѣтвѣ войск, сражающихся на фронты, и разумно и цѣлесообразно, но только тогда, когда главнокомандующий арміей занят своим прямым и непосредственным дѣлом: разработкой плана кампаний, проведением послѣднаго в жизнь и руководством боевыми операциями.

Когда же вождь арміи в одно и то же время является и высшим, совершиенно неограниченным и безответственным руководителем политики, то конечно, вполнѣ безобидное подчинение в оперативном отношении переходит в болѣе серьезную зависимость, в политическую.

Так было на югѣ Россіи и конвенція, заключенная правительством независимаго Дона с генералом Деникиным, отдавала послѣднюю Донскую армію в полное политическое подчинение, не смотря на то, что на Дону существовали свои органы Верховного управления, отвѣтственные перед народом, за направление своей политики.

Генерал Деникин вѣдь не испрашивал согласія Донского воинского круга или Донского Атамана, когда отдавал оперативный приказ казачьей бригадѣ вступить в бой с войсками Петлюры.

Пелилась широкая рѣка тогда и казачья и украинская кровь.

Другой примѣр: когда начались недоразумѣнія между Грузіей и ген. Деникиным, и в воздухѣ залило новой войной, я поставил

См. „Свободу“ № 80, 95 и 102.

командующему Донской арміей прямой вопрос: выполнит ли он директиву Главкому, если послѣдний прикажет перебросить донскую дивизію на вспомѣнѣ возможнаго, тогда новый грузинский фронт.

— Да, такой приказ будет исполнен — коротко мнѣ отвѣтил ген. Сидорин.

Командующий арміей был прав, как солдат, но тяжко виноваты перед родным Доном тѣ люди, которые поставили Донскую армію в столь трагическое положеніе политической зависимости, так безоговорочно заключив конвенцию с ген. Деникиным.

Я склонен считать, что конвенція заключалась с полным предвидѣніем всѣх вытекающих из неї послѣдствій, таѣ как существовала несомнѣнная идеиная связь между вдохновителями Деникинской политики, по линіям велиодержавности и нѣкоторыми представителями правящих казачьих кругов.

На Дону были люди, которые и петлюровцев и грузин и самостоятельных кубанцев считали злѣшими врагами, уже за одно то, что тѣ позволяли: „смѣть свое сужденіе имѣть“, по чрезвычайно спорному и сложному вопросу будущаго огромной страны, окованной нынѣ пожаром коммунизма.

Другиу осенью 1919 года Деникинскій фронт и безудержно откатилась от Орла сначала до дона, а затѣм на Кубань и к Новороссийской арміи.

Сложнѣйшій комплекс причин дал в результатѣ такую страшную катастрофу, но главной причиной все же было то, что армія, состоявшая на три четверти из казачих частей „потеряла сердце“, утратила „волю к побѣдѣ“.

Почему так случилось? Почему казачьи полки с февраля до 18-го июня 1919 года, когда во второй раз беззавѣтным порывом была очищена Донская область от большевиков,шли вперед с твердым сердцем, а затѣм вскорѣ послѣ знаменитаго призыва Деникина, обявлявшаго поход на Москву, побѣдоносная армія начинает свой скорбный путь назад к Черному морю и ужасам Новороссийска.

Почему вновь, как будто бы, зашатались „донцы“?

Да, потому, что в гражданской войнѣ побѣждают не войска и

вожди, а идеи. Нельзя было в процессѣ гражданской войны безнаказанно отрасывать руково-дившую и неуклонно движавшую казачью массу вперед, идею борьбы на второй план, а во главу угла в порядкѣ отдачи боевых приказов, ставить другую идею, несомнѣнно в ту эпоху, массой бойцов не усвоенную.

Казаки доблестно сражались за вольность Дона, безоротно умирали, твердо убѣжденные в том, что перед ними единственный враг анархіо-бунтарскій коммунизм. Против и только против коммунистов мыслило борьбу рядовая масса казачества.

Поход же на Москву вылился в конечном итогѣ, в борьбу иро-мѣ коммунистов с украинцами, в посыпку карательных отрядов в Черноморье и в горы Кавказа, в угрожающей кулакъ поиски в воздухѣ над Грузіей и наконец в канву то завоевательную экспедицію против русскаго народа.

Перед казаками вновь стал страшный вопрос: за что же собственно теперь мы умираем?

За великодержавную идею казаки, очевидно, умирать не хотѣли, дратся со всем, кто ее не хотѣл признать тоже им было не по душѣ.

Вот поэтому то и не могли быть выполнены боевые приказы вождей. Отлетѣла душа казачьей борьбы, осталась одна оболочка. Она должна была разсыпаться в прах и разсыпалась.

М. ГНИЛОВЫЙ.

Обзор русской печати.

„Общ. Д.“ занимает из рабочаго журнала „Маковик“ слѣдующее изображеніе паломничества подсовѣтских обывателей за картошкой:

„Еще с вечера собираются на вокзалы, главным образом, на Варшавскій и Балтийскій, цѣлые вереницы с мѣшками, сумками, с узелками и ждут поѣзда.

Берут с собой не деньги, на деньги ничего не достанешь, а „товар“ — всяко отрѣль, старую обувь, соль, гвозди, сажарины, нитки, иголки, ткани, мелкую домашнюю утварь, — игрушки, все, что можно увезти с места обѣзда.

Томительные часы ожидают на вокзалах. Радости, беззаботность, болтанье успѣтъ поѣзда.

— Вѣдь куда?
— На Синевскую. А вы?
— В Судѣ. Оттуда по деревням.

— Как там дают?
— Не дают, а хлопнуть приходится. Не знаешь, что кстати.

Начинается посадка. Крик, толкотня. Вѣтъ хочется поплыть, а кто остался, тому горько до слез.

Выполненіем интернациональных задач и сопряженных с ними работ, сказались на выборах в совѣты. Власть кое-чего достигла, — раздѣленія на эллинов и гудеев в работѣ коммунистов при выборах почти не замѣчалось.

Отвѣтственные работники партии, которыми заполнены особы красла в каждом совѣтском учрежденіи, имѣют обыкновенно массу рядовых помощников тайного и явного сорта. Такіе широкомасштабны работы, как выборы в совѣты здаются и подробно диктуются исключительно из центра. Паркомы играют роль лишь передаточно-административных пунктов и информационных источников. Таким образом произведенная работа по этому вопросу на Украинѣ, дли въ всей Россіи, прошла под общую диктовку и, в порядке партійной дисциплины, выполнялась послѣдственно с единодушным однобразіем. Так, как в составѣ выборной механики входят инструкции и находящіеся в одном кулаѣ прессѣ, то ясно, что тут достигнуты тѣ же результаты. Весь их сокровенный смысл в том, чтобы не дать возможности кому бы то ни было критиковатъ выборы и „рассуждать“ о них.

Но все это часть офиціальной.

Перейдем к неофиціальной.

На одной из безпартийных конференцій, прошедшей въ прошлой зимой, обращал на себя вниманіе член президиума, начальник соѣдѣтской пѣхотной дивизіи.

Бодрый сильный старик, лѣт пятидесяти с небольшим; брюнет, борода лопатой полусѣдая; на вѣсії густыя брови, огненній взглядъ черных глаз; большая черная украинская барашковая шапка на головѣ; туго подложенная на головѣ солдатская шинель; портрет — миниатюра Троцкаго на

только когда поѣзд трогается, в битком набитых вагонах начинается нѣкоторое успѣхом. Гудят разговоры — и все про картошку, про муку про цѣни, про жадность крестьян и трудность обѣза.

— Как забрались, что и смотрѣть не хотят, давай им все новое, да хорошее. Да гдѣ взять?

— Мы из спекулянты, а рабочие. Из сѣльского отрывашь.

На станціях выгружаются гѣлыми гурьбами.

Сѣѣт таск, дороги грязны. В близкайших деревнях ничего нет. Идут в дальний за 15 — 20 verst, по толким проселкам.

Но сил пока еще много и каждый надѣется, — авось раздѣбует удачно.

В деревнях разсыпаются по дварам, по персулкам.

Крестыще встречают картошников сдеражаніем.

— Есть картошка?

— А что привез?

— Соль, гвозди, сахарин. Платки есть.

— Покажи.

Начинается торг. Оба склоняются, нажимают друг на друга, стараясь выманить как можно больше.

— За 5 фунтов — пил нуда картошки?

— Всюмастѣ рабочий.

— А что же ты думаешь? Картошка — не клюква, с болота не собираешь.

Сталивались на улицѣ, картошники окликнѣт друг друга заставными, ровнѣющими глазами и не избѣгнѣт щеких словечек тому, кто успѣл уже наполнить свои сумки.

— Нахватала, — ядовито пускает идущий на раздѣбки картошник. — Должно быть легкий товар привезла.

— Чтоб тебѣ было так легко, как мѣдь, — бросает картошник, задыхаясь под тѣстью мѣдью.

Грязны, усталые, обливаясь потом, приходят картошники на станцію.

Опять тягота и страда — попадут ли на поѣзд?

В вокзалѣ, на платформѣ, куда на глянь, все мѣдцы и мѣдчины, всѣм до зарѣзу нужна обратка, застра вѣдь рабочий день, прогула не полагается.

Вдруг свисток. Трэзора растет. Подхватывают поѣзд. В вагонах полно. Начинается осада поѣзда. Крик, шум, доходит до руганія. Мѣдчины заполняют проходы, площадки. Рвутся в вагоны так, точно от этого зависит вся жизнь.

— Пустите родиче... Хоть за краешек дайте уѣхнуться.

Подают мѣдчины, ссыпая картошку, кто то разливъ молоко, и чуть не плачет.

Наконец успѣшна. Едут. Гул разговоров. И все про картошку, про сѣльши продукты, про трудность раздѣботов.

На каждой станціи подсаживаются новые картошники. И всякий vezet что идетъ.

Когда поѣзд приходит в Питер, из вагонов выливается цѣлое море людей с мѣдчами, сумками, жестянками.

Главное слѣдѣло. Но остается еще длинный путь по грязным питерским улицам на Петербургскую, на Выборгскую, на Балтийский остров.

Ночь кажется еще тяжѣль, ноги подкашиваются от усталости. Бредут головы, грязные, измученные, выбиваясь из сна, но с драгоценной инойю.

Дорого обходится рабочим и работникам картошника...

На лету.

Время от времени, бѣженская волна дохлѣывает до Варшавы иѣскольких новых „счастливчиков“ — тѣ, кому удается уйти от советскаго удушия. Приходят люди, которых вы оставили два-три года назад молодыми и здоровыми, — приходят сѣѣды и иаможденные, с рѣжинами слѣдами пережитых кошмарных страданій.

Приходят, и, едва оглянувшись, адѣѣ, среди своих, — недоумѣнико вскипают:

— Ах, господа! О чём вы тут толкуете!.. Если бы только знали, что дѣлается теперь „там“!.. Да, да, — вы говорите, что тоже жили при большевиках? Вѣрою, но когда это было? В прошлом или, быть может, даже в 1919-м году? Ну, так „у нас“ там теперь про эти времена вспоминают так, как тогда жилось славно! Вот как — день от дна, мѣсяц от мѣсяца украдывается жизнь в Россіи.

Буквально так начал разговор с иами только что „прибывающій“ (легко дѣло сказать!) в Варшаву, извѣстный петербургскій приложенный поѣздъ В. С. Хесинъ.

Имя г. Хесина должно быть

памятно всѣм, кто не забыл весны и лѣта 1917 года, не забыл того, что творилось тогда по вечерам на углу Каменоостровскаго проспекта у дома балерины Кшесинской.

Большевики устроили в этом шикарном особнякѣ свой „фор Шаброль“. Это было предшервіе Смольному.

Г. и Хесинъ, в качествѣ новѣнаго Кшесинской, употребляя всѣ усилия, чтобы выкупить большевиков оттуда. Сколько он испытал уже тогда, когда большевики владѣли в Россіи только одним этим уголком, — не рассказывать супровъ или рѣшительных мѣръ...

Керенскій доказывал ему, что „с политической точки зренія“ против залѣтчиков дома Кшесинской не слѣдует употреблять супровъ или рѣшительных мѣръ...

Г. Хесинъ не забыл этого, хотя имѣлъ возможность забыть, ибо послѣ того он побывал в чрезвычайках и... всего кварталъ там.

Вообще, можете себѣ представить, как щелиами на него зубами большевики, когда они стали полными господами положенія и

ников, этих любителей всего чужого и... непонятнаго, дѣлѣствовала во всем строго и точно придерживаясь этих указаний.

Наканунѣ наступленія польской арміи весной 1920 года, на Украинѣ происходили, неслѣда, спокойно (ибо внутри тоже существует вѣчная Шинка) выборы в совѣты. Волноваться много не приходилось, потому, что было завѣдомо извѣстно, что всѣй стації на дорогѣ коммунистов, будетъ зодворен в подвалы. Такой слух или, вѣрѣа агитацию в этом духѣ коммунисты вели повсемѣстно с цѣлью терроризовать скрѣпшую в то время базарнѣсть, как главного и единственного сильнаго противника. С этого началась культурно-просвѣтительно-политическая подготовительная предвыборная работа национальной группы.

Тема: буржуи, соціал-предатели, эсары, конт

принялись вершить свои расправы.

Г. Хесин старался, конечно, как нибудь забронироватьсь. Он сдался юрисконсультом шведской миссии. Большевикам, понятно, не стоило особенного труда взять эту "иреность". В конь 1919 г. они, в виду наступления ген. Юденича, принялись громить посольства. Разгромили датское, разгромили швейцарское, аргентинское, шведское и др. Зданія посольств пошли под матросские клубы. Забранное в этих посольствах имущество оценивается приблизительно в 8 миллиардов.

Нам ничего не оставалось, как показать № „Общего Дѣла“, где помѣщен цѣлый некролог Лютова.

— А, скажите, возможно, что это ошибочное свѣдѣніе?.. Вѣдь, я еще недавно получила от него письмо. Я... жена его. Я собираюсь к нему, жду письма и денег. Куда мнѣ теперь обратиться?

Мы направили г-жу Лютова в Американское посольство, которое должно помочь ей навести иѣкоторыя, необходимыя справки.

Так, при редакціонной спѣшкѣ, в суетѣ работы и газетных мелочей, пересекающаи от одной человѣческой драмы к другой...

на Лондонской конференціи. Ка-ко-бо бы ни было рѣшеніе, мы примемъ полностью плебисцитъ какъ выраженіе пожеланія Верхне-Силезскаго населенія. Въ виду того, что мы приняли участіе въ войнѣ и понесли громадные потери въ защиту прежняго договора, въ которомъ наша страна участвовала, Великобританія не можетъ равнодушно смотрѣть на то, какъ по-пирается договоръ, который почти два года тому назадъ былъ подписанъ однимъ изъ представителей.

(ПАТ).

Ллойд-Джордже въ забѣгѣ.

Памятная рѣчь Ллойд-Джорджа, вызвавшая столько шума и едва не испортившая отношенія Англіи съ Францией, была посыпана отнюдь не одной Польшѣ и Верхне Силезіи. Она состояла изъ несколькия отвѣтъ на поставленные британскому премьеру вопросы и касалась революціонного движения внутри страны, и пропаганды, и забастовки углекоповъ. О послѣдней Ллойд-Джордже не сказалъ ничего определенного, но тонъ его былъ болѣръ и отношеніе къ забастовщикамъ дружественное. Онъ рѣшительно заявилъ, что правительство отнюдь не имѣтъ намѣренія "зять забастовщиковъ изъ моря", голодомъ вынудить ихъ принять условія, которыя они считаютъ несправедливыми. Онъ слишкомъ хорошо помнитъ изъ патріотическаго поведенія во время войны, когда горнорабочие выставили цѣлую армію добровольцевъ, въ 50,000 человѣкъ. Зато и бастовщики упорны. Сейчасъ враждующія стороны еще слишкомъ раздражены. Ихъ необходимо свести снова вмѣстѣ, но выждавъ подходящій моментъ, — и наладить такой компромиссъ, которыи не былъ бы недобросовѣтнымъ по отношенію къ горнорабочимъ, но не былъ бы и губительнымъ для промышленности. Ибо, если страна зависитъ отъ состоянія своей промышленности то, вѣдь, и ра-

бочимъ некуда будетъ дѣться, если промышленность будетъ подорвана. Гдѣ теперь такая страна, которая бы нуждалась въ рабочихъ рукахъ? Такихъ странъ нетъ. Америка и Австралия они не нужны. Россія одно доказала наглядно: формулами отъ реальной правды не увернешься.

Ллойд-Джордже въ забѣгѣ.

Въ тотъ же день, отвѣтъ на запро-

ссы о революціонной пропагандѣ внутри страны, Ллойд-Джордже сказалъ: Революціонное движение несомнѣнно, существуетъ и пропаганда ведется, но въ какой степени она ведется на субсидіи изъ заграницы, это еще не вполнѣ выяснено. Правительство зорко слѣдитъ за всѣмъ происходящимъ; аресты и обыски мѣстами уже произведены, но надо выяснить себѣ картигу полностью. Большая ошибка — принять рѣшительные мѣры слишкомъ рано. Открыто сознавь, что я пытаю безграинческое довѣрье къ здравому смыслу британскаго народа и британскихъ рабочихъ классовъ. И не вѣрю, чтобы иностранцы агитаторами удалось изловить изъ на

свою удочку. Вонерыхъ, доста-
точно рабочимъ узять, что агита-
ция ведется на деньги, присы-
льные изъ заграницы, чтобы бы-
ло подорвано даже и хороше-
ло. Когда у человѣка наблюдаются болѣзни, на-
до не хвататься за патентованы-
е средства, а улучшить общее
состояніе здоровья... Если на-
тыта, ей не страшна ни большеви-
змъ, ни коммунизмъ. И я стара-
юсь наиболѣе о томъ, чтобы уст-
ранить условія, наносящія вред
общему здоровью народа, ослаб-
ляющія его жизненную силу и
дѣлающія его менѣе восприимчи-
вымъ къ восприятию болѣзнетвор-
ныхъ зародышей.

Деп. Гини: — Что же намъ си-
дѣть и ждать у моря погоды?

Л.Д. — Нѣтъ, бодрствовать и
молиться. (Смѣхъ въ залѣ).

Къ послѣднему выступленію Ллойд-Джорджа.

Бюллетеніе Ллойд-Джорджа

Ллойд-Джордже уполномочилъ Бюро Рейтера сдѣлать слѣдующее заявление: Я поддерживаю заявление, которое и сдѣлалъ въ палатѣ общинъ относительно В. Силезіи. Конечно, я могу принять на себя ответственность лишь за то, что я дѣйствительно сказалъ, а не за изуродованные отчеты, которые появились во французской печати. Почти единодушно одобрение с которымъ я встрѣтился въ американской, итальянской и англійской печати доказываетъ, что великие народы, которые во время всемирной войны были вмѣстѣ съ Францией, желаютъ справедливаго истолкованія германского договора. Никогда я не былъ еще свидѣтелемъ полного единогласія. Всѣ направления общественного мнѣнія въ трехъ поименованныхъ странахъ стали на ту же точку арѣи. Къ различию въ мнѣніяхъ мы должны всегда относиться съ терпимостью. Я хотѣлъ бы сказать французской печати, что обычай оцѣнки каждого мнѣнія

союзника въ качествѣ чего то не соотвѣтствующаго, если это мнѣніе не согласно съ ея мнѣніемъ, является опаснымъ. Если такого рода тенденція останется, она явится губительной для всякаго соглашенія. Позиція занятая общественнымъ мнѣніемъ въ Америкѣ, Англіи и Италии по Верхне-Силезскому вопросу, не должна вызывать во Франціи возмущенія. Это общественное мнѣніе придерживается Версальскаго договора и желаетъ справедливаго примѣненія его постановлений, въ Англіи или же безъ Англіи. Судьба В. Силезіи должна быть разрѣшена Верховнымъ Совѣтомъ, а не Корѣнти. Мы не можемъ позволить кому бы то ни было раздѣлить безнаказанно "новое строеніе Европы". Обращаю внимание на фактъ, что на послѣдней конференціи я извѣзъ готовность передать въ распоряженіе союзниковъ нашъ флотъ для военныхъ операций если бы Германія не приняла рѣшений Союзныхъ державъ. Англійское правительство пыталось урегулировать Верхне-Силезскій вопросъ

за стола противиутъ въ руки ка-
рандашъ и сосредоточено-невиди-
мый взглядъ изъ за пленки.

— Сорокъ семь...

Краткіе переговоры за столомъ. Должно быть девяносто восемь Есть сорокъ семь.

— Все равно, начнемъ, — слышитъ ся у стола.

— Товариши, собраніе обявле-
но открытымъ.

— Да вѣдь кворума нѣтъ, — слы-
шатъ несмѣльные голоса.

— Чѣмъ кворума нѣтъ? Товариши, обявлено что кворумъ есть, вы плодо посчитали, и собраніе открыто. Приступимъ къ выбору предсѣдателя.

— Позвольте, товарищъ, собра-
ніе назначено на шесть часовъ, а
сейчасъ лишь около пяти, безъ де-
сяти пять; надо бы подождать пока не соберутся всѣ.

— Да, да, надо подождать, —
раздаются голоса, — правильно, подождать надо.

— Во вскомъ случаѣ собра-
ніе открывать не раньше шести.

За столомъ нетерпѣльные жесты
и слова.

Опять поднимается ответствен-
ный.

— Товариши, я, какъ партійный
работникъ, имѣю порученіе отбыть
собра-
ніе возможно скорѣе. Намъ
нѣкогда ждать опаздывающихъ и
мы принуждены собра-
ніе открыть — рѣшительно рѣбѣтъ воздухъ оли-
гархъ, — товарищъ въ шапкѣ. Закрыть
дверь... поверните ключъ... такъ. Товарищи, собра-
ніе обявлено от-
крытымъ окончательно.

— Но позвольте...

— Товарищъ, не шумите; това-
рищъ, не говорите съ мѣста; если
вотите говорить, просите слова въ
общемъ порядке.

Застольные заправили спѣшатъ.
Кто бы могъ предположить что
они прибудутъ не только во времена,
но даже на часъ раньшѣ ус-
ловленного времени? Имъ некогда

ждать пока окрѣпнетъ оппозиція. Имъ надо скорѣе окончить свой трюкъ.

— И такъ, оглашаю списокъ пред-
лагаемаго состава пре-зидіума.

Всѣ коммунисты за исключе-
ніемъ одного.

Шопотъ, ропотъ, улыбки.

— Еще есть списокъ? Нѣтъ? То-
варищъ Кремнєвъ, запишите... Ахъ, есть
списокъ?.. Скорѣе, скорѣе...

К столу сади передаютъ записку.

Оглашается. Всѣ безпартийные.
Начинается процедура голосова-
нія.

— Кто за то... и т. д.

Большинствомъ принимается спис-
окъ коммунистовъ. Большинство предупрежденіе заранѣе о "тех-
ники" выборовъ коммунисты и "со-
чувствующіе".

Дергаютъ за дверь. Еще дерга-
ютъ. Настойчивый стукъ.

— Ну, кто тамъ? Отоприте, то-
варищъ, кто тамъ?

Задомъ неудовольствіе.

Входятъ человѣкъ пятнадцать "на-
копившихъ" за дверью членовъ
собранія. На лицахъ удивленіе и
виноватость.

Шопотъ. Легкіе взглазы.

— Товарищи, не шумите, дайте
работать. Успокойтесь пожалуй-
ста, не задерживайте.

Думая ударами рѣшено какъ
выбирать — одиночнымъ порядкомъ
или по списочно. Пятнадцать новыхъ
голосовъ не сыграли роли —
рѣшено по списочно, вопреки же-
ланію безпартийныхъ.

Въ совѣтѣ избрали весь президіумъ
цѣликомъ.

Пока стуки въ дверь еще и еще
— собра-
ніе конечно и зафиксировано.

Трюкъ удался.

ВЛ. ГРИНЕНКО.

ды, проявившіе такую изумитель-
ную силу во взаимной борьбѣ, про-
явятъ ее и въ примиреніи. И, мож-
етъ быть, ужъ недалекъ тотъ часъ, ког-
да можно будетъ положить ружье
и вернуться къ плугу и наковальнѣ.

Какой трогательный оптимизмъ,
— воскликнетъ, приводя выдержки изъ
этихъ бесѣдъ, "Днѣпровская Га-
зета".

Побѣда син-фейнеровъ на
выборахъ въ южно-ирланд-
ский парламентъ.

ЛОНДОН, 14.5. Выборы въ перв-
ый южно-ирландскій парламентъ
или огромное большинство син-
фейнеровъ. Они получили 120 мѣстъ;
110 членовъ — же всего 4. Во многихъ
округахъ у кандидатовъ син-фейнеровъ
вокругъ не было соперниковъ.

Оставшиеся четыре мѣста будутъ
замѣщены представителями наци-
онального ирландскаго университета.
Можно заранѣе поручиться, что и эти
четыре будутъ син-фейнерами. Въ числѣ избранныхъ депутатовъ —
сестра добровольно уморившаго
себя голodomъ въ тюрьмѣ мѣра г., Кор-
ка и де-Валера. Довольно много
избранныхъ членовъ парламента въ на-
стоящее время еще сидятъ по тюрь-
мамъ.

Въ Ульстерь выборы состоятся 24
мая. Здесь прелестонт жаркая борь-
ба, ибо на 52 мѣста выставлено 78
кандидатовъ.

Большевистская пропаган-
да заграницей.

На запросъ въ палатѣ общихъ — о
большевистскихъ агентахъ, кото-
рые проникаютъ въ Англію подъ ан-
глійскими именами и открыто
проповѣдуютъ смуту и насиліе,
министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ,
что официально онъ такихъ до-
сій не получалъ, но полиція зор-
ко слѣдитъ за всѣми большевист-
скими агентами и ей известно,
что въ Англіи получены крупныя
суммы иностраннаго происхожде-
нія на цѣль коммунистической
пропаганды. Существующіе въ Англіи
законы о пролагандѣ мата-
жа, пріимѣняются одинаково къ
иностранцамъ, какъ и къ британскимъ
подданнымъ; кроме того, законъ
1919 года предусматриваетъ особы-
ми кары для иностранцевъ, под-
говаривающихъ рабочихъ къ заба-
стовкамъ, въ томъ числѣ высылку
изъ предѣловъ страны. Министръ
внутреннихъ дѣлъ имѣтъ власть от-
мѣнить эту высылку, но, пока
ему эту свою прерогативу при-
мѣнять не доводилось.

Въ этотъ же день, одинъ изъ лиде-
ровъ правой, герцогъ Нортумблен-
скій, на собраніи членовъ парла-
мента въ одной изъ палатъ общихъ
произнесъ новую рѣчу о попыткахъ
съянія міровой революціи,
утверждая, что въ этомъ заговорѣ
противъ человѣчества орудуютъ и
нѣмецкіе интриги, и международ-
ные крупные дѣльцы, и южнѣ
мѣждународнаго революціоннаго
движенія. Собрание вынесло рево-
люцію, требующую принятия не-
медленныхъ мѣръ противъ агентато-
ровъ, состоящихъ на жалованіи у
иностранныхъ революціонеровъ,
о воспрещеніи въездъ въ Англію по-
дозрительнымъ иностранцамъ и о
воспрещеніи ввоза иностранныхъ
денегъ, на которыхъ создаются за-
говоры. Въ четвергъ къ Ллойд-Цор-
джу должна явиться депутация съ
соответствующимъ ходатайствомъ.

Украинскій дѣлъ.
Послѣднее возстаніе въ Гри-
ди-Невровѣ.

Корреспондентъ газеты "Рідний
Край", въ сообщеніи изъ Острога
отъ 16 мая, привелъ свою разговоръ
съ прѣзидентомъ туда большевист-
скимъ комиссаромъ (бывшимъ офи-
церомъ), который подтвердилъ слу-
хи о наступлении повстанческихъ
отрядовъ въ Киевской и Полтавской
губерніяхъ и вдоль лѣваго берега
Днѣпра вплоть до Екатерино-

В Херсонской и Киевской губерниях.

По рассказам бывшцев, подтверждаемым и последними номерами большевистских газет, "Украинский Вестник" сообщает о повстанческих действиях в окрестностях Балты, Голты, Рыбницы и Ольгополя и в южной части Херсонской губ.

Под Белой Церквию повстанцы разбили 13 дивизию, только что пришедшую из Саратова и 60 дивизию, вывезенную из Проскурова.

Из Курска прибыли для пода-

влений этого восстания 4 кавалерийские дивизии из башкир и калмыков, штабы которых размещены в Умани, Могилеве на Днепре, Бердичеве и Проскурове. По слухам, эти дивизии должны войти в состав 3 конной армии под командою Боронова.

Пришедшая в начале мая на Украину большевистская пехота укомплектована молодежью из уроженцев Тамбовской и Уфимской губ. Одна пехота плохая и почти не обута. Ни обозов, ни кукона при частях нет вовсе.

Для русского человека, мы отвягаем только некоторыми указаниями спровоцичного характера.

В Бразилии, в частности и в штате Сан Паоло было предложено бежать вангелевцам. Но тем свидетелям, которые у нас имеются, этим предложением не особенно спешили воспользоваться: ушло всего несколько сот человек; быть немногого больше. Бежало настолько мало, что Сан-Паоло, напр., обиженное таким холодным отношением русских, взяло сейчас свое предложение обратно.

О дальнейших отправках у нас пока свидетельств нет. Что же касается Польши, то нам известны некоторые попытки русских бывшцев (не военных) организоваться для поездки в Аргентину; но теперь об этом ничего не слышно. Вероятно, эти попытки заглохи.

Каких либо организаций, посредствующих по данному вопросу между русскими в Польше и русскими в Константинополе, сколько известно, не существует.

Поэтому заинтересованным лицам остается только попробовать войти в связь непосредственно (путем переписки) с Комитетом по расселению русских бывшцев (председатель, кн. П. Долгоруков). Это учреждение для гражданских бывшцев: но желаяющим уехать из лагеря в Бразилию все равно придется уйти из армии и этим самым перейти на положение эмигранта.

Комитет по расселению русских бывшцев, работает в Константинополе. Этот адрес достаточно; писать его на конверт нужно по французски.

Сообщение о бывшем члене Совета.

ЛОНДОН, 17.5. На центральной электрической станции в Гринвиче, поставляющей энергию для освещения лондонских улиц, работают добровольцы, по большей части, английские аристократы, ибо рабочие забастовали, в виду протеста за ввоз иностранного угля.

На случай непредвиденного наступления.

ПАРИЖ, 19.5. — Английский посол в Польше в дни предпринял шаги для выяснения вопроса, каков будет отношение Франции в том случае, если бы польцы активно выступили в В. Силезии?

Берлинский корреспондент "Журнала" сообщает, что английский посол уведомил Ллойда Джорджа, что он подаст в отставку, если интервенция немцев в В. Силезии будет допущена.

Затем он призвал ген. фон-Секта предложить ему подписать обязательство, что германцы не будут принимать участия в борьбе в В. Силезии?

(ПАТ.)

Соединенные Штаты и В. Силезия.

ВАШИНГТОН, 19.5.—На просьбу Польши к Соединенным Штатам оказать поддержку в Верховном Совете в вопросе о Верхней Силезии, государственный секретарь Хьюз отвечал, что урегулирование вопроса о границах, о чем в данном случае идет речь, есть дело, касающееся Европы и, согласно с своей традиционной политкой, Соединенные Штаты и американское правительство не хотят быть в него замешанными.

Представители Соединенных Штатов в Европе, которым хорошо известна позиция американского правительства в данном вопросе, не примут никакого участия в споре, касающемся Верхней Силезии, и не будут выражать совершенно своего мнения по этому делу.

(ПАТ.)

Соединенные Штаты и В. Силезия.

ЛОНДОН, 19.5. В Англии снова возникают планы выделения Верхней Силезии в независимое государство под покровительством Лиги Наций. На этот раз против этого выступает "Таймс", находит это лучшим способом разрешения обострившегося вопроса. Газета полагает, что Королевство охотно соглашалось бы на такой исход.

Перед заседанием палаты депутатов.

ПАРИЖ, 19.5. Сегодняшнее заседание палаты депутатов, на котором может решиться участие правительства Брайана, вызывает огромный интерес и стечение публики. Ожидается выступление: Клоуза, бывшего министра финансов в кабинете Клемансо, Вильяни, Лебревра, бывшего военного министра, ярого противника Брайана, и многих других. В программе дня вопросы, — о Верхней Силезии и о результатах лондонской конференции. В политических кругах убеждены, что министерству Брайана будет выражено доверие.

Союзская благодарность.

РИМ, 14.5. Популярность большевистской миссии в Италии, насторожило, не увеличился от посещения подвига г. Боровского. В России до сих пор еще находятся несколько тысяч пленных итальянцев. Решено было направить туда

для русского человека, мы отвягаем только некоторыми указаниями спровоцичного характера.

В Бразилии, в частности и в штате Сан Паоло было предложено бежать вангелевцам. Но тем свидетелям, которые у нас имеются, этим предложением не особенно спешили воспользоваться: ушло всего несколько сот человек; быть немногого больше.

Бежало настолько мало, что Сан-Паоло, напр., обиженное таким

отказом от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход

отказ от родины на долго, м. б. не всегда допустим и желателен.

Не касаясь сейчас вопроса о том, насколько такой переход